

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА
В УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
1 сентября 2020 г.**

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»
Омск, 2020

УДК 00(082) + 32 + 34+ 351:354 + 35.07
ББК 94.3 + 66 + 67
Г 727

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:
Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор
Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент, член РАЮН
Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Киравосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент
Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент
Мухаммадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент
Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент
Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук, член-корреспондент РАЕ
Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор

Г 727

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: сборник статей Международной научно-практической конференции (1 сентября 2020 г., г. Омск). - Уфа: Аэтерна, 2020. – 38 с.

ISBN 978-5-00177-030-5

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА», состоявшейся 1 сентября 2020 г. в г. Омск. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной и педагогической работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят экспертную оценку. **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При использовании опубликованных материалов в контексте других документов или их перепечатке ссылка на сборник статей научно-практической конференции обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://aeterna-ufa.ru/arh-conf/>

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке eLibrary.ru по договору № 242-02/2014К от 7 февраля 2014 г.

© ООО «Аэтерна», 2020
© Коллектив авторов, 2020

Л. А. Акимова

преподаватель кафедры управления персоналом и воспитательной работы
Санкт-Петербургский университет МВД России
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

К. В. Шеянов

старший преподаватель кафедры управления персоналом и воспитательной работы
Санкт-Петербургский университет МВД России
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ЗВАНИЯ КАК ОДНО ИЗ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ СТИМУЛИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию института квалификационных званий в органах внутренних дел. Авторы, анализируя нормативную правовую базу в указанной области, формулируют и обосновывают собственные выводы касательно рассматриваемых вопросов.*

Ключевые слова: квалификационные звания, оценка профессиональных качеств сотрудников

История становления классной квалификации в органах внутренних дел Российской Федерации неразрывно связана с историей развития классной квалификации в вооруженных силах.

В МВД СССР квалификационные звания впервые были введены приказом Министра внутренних дел СССР от 31 мая 1972 г. № 156 «Об утверждении Положения о порядке определения и присвоения классной квалификации некоторым категориям сотрудников ГАИ, БХСС, уголовного розыска и оперативно-технических аппаратов органов внутренних дел» (далее – Положение о классности 1972 года). Классная квалификация в органах внутренних дел впервые вводилась именно ведомственным нормативным правовым актом. В соответствии с п. 2 Положения о классности 1972 года определение и присвоение классной квалификации сотрудникам было направлено на совершенствование их профессионального мастерства, укрепление дисциплины, повышение боевой и служебной подготовки и улучшение деятельности подразделений и органов внутренних дел.

Одним из наиболее эффективных средств стимулирования сотрудников органов внутренних дел к совершенствованию своей профессиональной подготовленности на современном этапе также является присвоение сотрудникам органов внутренних дел квалификационных званий.

Определенной формой оценки профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел является проведение на добровольной основе испытаний на присвоение квалификационных званий.

С учетом уровня профессионального образования, стажа службы в органах внутренних дел или стажа (опыта) работы по специальности, профессиональных знаний и навыков присваиваются следующие квалификационные звания:

Специалист третьего класса.

Специалист второго класса.

Специалист первого класса.

Мастер (высшее квалификационное звание).

Профессиональная служебная и физическая подготовка осуществляется по месту службы сотрудников в целях совершенствования их профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, и включает в себя следующие виды:

1. Правовую подготовку.
2. Служебную подготовку.
3. Огневую подготовку.
4. Физическую подготовку.

Критерии оценки уровня профессиональных знаний, умений и навыков по правовой и служебной подготовкам для присвоения (подтверждения) квалификационных званий сотрудникам определяются для:

- Квалификационного звания "Специалист третьего класса" - не менее 80% положительных ответов.

- Квалификационного звания "Специалист второго класса" - не менее 85% положительных ответов.

- Квалификационного звания "Специалист первого класса" - не менее 90% положительных ответов.

- Квалификационного звания "Мастер" - не менее 95% положительных ответов.

Уровень физической подготовки сотрудников, представленных к испытаниям на присвоение (подтверждение) квалификационных званий, определяется с учетом возрастных групп и в соответствии с п. 225 Приказа МВД России от 05.05.2018 № 275 "Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации".

Уровень огневой подготовки сотрудников, представленных к испытаниям на присвоение (подтверждение) квалификационных званий, определяется в соответствии с п. 223 Приказа МВД России от 05.05.2018 № 275 "Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации".

Для материального обеспечения и стимулирования выполнения служебных обязанностей установлена следующая ежемесячная надбавка к должностному окладу за квалификационное звание в следующих размерах:

- 1) за квалификационное звание специалиста третьего класса - 5 процентов;
- 2) за квалификационное звание специалиста второго класса - 10 процентов;
- 3) за квалификационное звание специалиста первого класса - 20 процентов;
- 4) за квалификационное звание мастера (высшее квалификационное звание) - 30 процентов.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно констатировать следующее:

1) рассмотрение вопросов, связанных с основанием и порядком присвоения сотрудникам органов внутренних дел квалификационных званий, имеет существенное значение с точки зрения систематизации административно-правовых знаний в данной области

2) основными нормативными правовыми актами в сфере квалификационных званий в органах внутренних дел на сегодняшний день являются

- Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ч. 8. ст. 9);

- Приказ МВД России от 10 января 2012 года № 1 «Об утверждении Инструкции о порядке присвоения квалификационных званий сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации»;

3) институт квалификационных званий в органах внутренних дел является одним из важнейших элементов системы мотивации сотрудников на повышение эффективности их служебной деятельности.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с поправками от 30 декабря 2008 года, 5 февраля 2014 года, 21 июля 2014 года) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

3. Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ "О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

4. Приказ МВД России от 10 января 2012 г. № 1 «Об утверждении инструкции о порядке присвоения квалификационных званий сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации»

5. Приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 "Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»

6. Приказ МВД России от 25 июля 2013 № 568 «О внесении изменений в инструкцию о порядке присвоения квалификационных званий сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденную приказом МВД России от 10 января 2012 г. № 1»

7. Приказ МВД России от 02.07.2014 № 559 «О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России»

8. Приказ МВД России от 18.03.2016 № 124 «О внесении изменений в приказ МВД России от 10 января 2012 г. № 1 "Об утверждении инструкции о порядке присвоения квалификационных званий сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации"

9. Приказ МВД России 25.08.2016 № 484 «О внесении изменений в приказ МВД России от 10 января 2012 г. № 1 "Об утверждении инструкции о порядке присвоения квалификационных званий сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации"

© Л. А. Акимова, К. В. Шеянов, 2020

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИ ПРАКТИЧЕСКОМ ПРИМЕНЕНИИ НОРМ ГЛАВЫ 51 УПК РФ (ПММХ)

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые проблемы применения принудительных мер медицинского характера. Согласно общему определению, принудительные меры медицинского характера - это особые меры уголовно-правового воздействия, не являющиеся наказанием, применяемые в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния и нуждающихся в специализированной медицинской помощи психиатрического характера. В настоящее время процессуальное производство по применению принудительных мер медицинского характера претерпевает некоторые сложности в правоприменительной практике. Именно поэтому проводится анализ проблем, возникающих при производстве в порядке главы 51 УПК РФ. Обращая внимание на недостатки производства, в статье указаны собственные доводы и предложения для решения этих проблем. Раскрываются отдельные вопросы предварительного следствия и судебного разбирательства по делу в отношении лица, которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, уголовный процесс, процессуальный порядок, предварительное следствие, судебное разбирательство, показания, доказательства.

Для решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности важное значение имеет психическое состояние лица, совершившего преступление. В соответствии со ст.19 Уголовного кодекса (далее- УК РФ) уголовной ответственности подлежит только вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Невменяемый может совершить преступление, но не может быть признан виновным в его совершении. К такому лицу могут быть применены принудительные меры медицинского характера. Основания применения принудительных мер медицинского характера, цели применения в виде излечения лиц или улучшения их психического состояния, предупреждения совершения ими новых деяний, виды рассматриваемых мер установлены в УК РФ, а особенности производства о применении принудительных мер медицинского характера, порядок их назначения, продления, изменения или прекращения содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее - УПК РФ).

В уголовном законе предусмотрены четыре вида принудительных мер, три из которых связаны с помещением в медицинские организации, оказывающие психиатрическую

помощь в стационарных условиях, а четвертый осуществляется в амбулаторных условиях (п. «а» - «г» ст. 99 УК РФ).

В последнее время научный интерес к проблемам применения принудительных мер медицинского характера значительно возрос.

В науке уголовного права существуют различные подходы к вопросу определения правовой природы принудительных мер медицинского характера. Данная проблема рассматривается в учебной литературе в сравнении с мерами наказания. Большинство авторов отмечают, что по своей юридической природе «меры медицинского характера не являются наказанием» и подчеркивают, что они отличаются от наказания по основаниям применения, содержанию и целям. Одной из проблем в науке является определение целей принудительных мер медицинского характера. Некоторые авторы, например, А.В. Наумов, П.А. Колмаков, С. Достовалов [3,49], предлагают дополнить законодательный перечень такой целью, как проведение мер социальной реабилитации. Данная точка зрения, на наш взгляд, является спорной, поскольку проведение данных мер входит в программу лечения лиц, направленных на принудительное лечение, а, следовательно, будет являться задачей, а не целью. Другие же авторы считают, что необходимо добавить к данному перечню обеспечение безопасности общества. На наш взгляд наиболее важной целью является лечение лиц, к которым применяются данные меры, которое способно предупредить новые преступления со стороны этих лиц и обезопасить как самих лиц, совершивших общественно опасное деяние, так и общество в целом. Сущность принудительных мер медицинского характера состоит в том, чтобы обеспечить безопасность психически больных и защитить от них общество (Г.В. Назаренко [2,144]). Мы согласны с мнением авторов, которые считают, что по своей правовой природе принудительные меры медицинского характера являются уголовно-правовыми мерами безопасности, сущность которых заключается в принудительном лечении лиц, совершивших уголовно-противоправные деяния и представляющих по своему психическому состоянию опасность.

Порядок применения этих мер определяется уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. Наряду с этим данный вопрос затрагивает также и медицинское законодательство (Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании») [1], и уголовно-исполнительное (ст.18 УИК РФ). Мы же остановимся на некоторых аспектах этого вопроса с точки зрения уголовно-процессуального законодательства.

Возбуждение уголовных дел в отношении рассматриваемых лиц производится на общих основаниях в порядке, установленном соответствующими нормами УПК РФ, поскольку на данном этапе не всегда есть возможность определить точно психическое состояние лица. Если на этапе проведения проверки должностное лицо сомневается в адекватности поведения лица, совершившего общественно опасное деяние, закон позволяет еще до возбуждения уголовного дела назначать и проводить экспертизу. При этом, ч.3 ст.144 УПК предусматривает в этом случае возможность продления сроков проведения проверки до 30 суток. На разрешение экспертов ставятся вопросы, которые позволяют выяснить характер и степень психического расстройства лица во время совершения деяния, в процессе расследования уголовного дела или при рассмотрении дела судом. Производство такой экспертизы может быть проведено в психиатрическом стационаре. Например, ФГБУ «Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии

имени В.П. Сербского» России проводит судебно-психиатрические экспертизы (далее СПЭ) в соответствии со ст.37 ФЗ от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Кратко отметим, что Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12 января 2017 г. № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» [6] с приложениями устанавливает новые правила проведения СПЭ. Данным Порядком установлены сроки проведения каждого из видов и этапов экспертизы, определено их содержание, конкретные процедуры. Установлены требования к заключению, к количеству экземпляров заключения, их должно быть 3, соответственно для направления органу или лицу, которое назначило СПЭ, для хранения в медицинской карте лица, в отношении которого проводилась экспертиза и для хранения в архиве госучреждения, в котором было организовано проведение СПЭ.

В соответствии со статьей 433 УПК РФ [7] основанием для применения принудительных мер медицинского характера является совершение лицом деяния, запрещенного уголовным законом, в состоянии невменяемости или же если у лица наступило психическое расстройство после совершенного деяния. Данное состояние устанавливается судом, и именно суд выносит решение о применении принудительных мер медицинского характера. Но даже на стадии предварительного расследования имеются проблемы, связанные с применением принудительных мер.

Реализация права на защиту, предусмотренное Конституцией РФ, приобретает особое значение по делам о лицах невменяемых или заболевших психическим расстройством после совершения преступления. Статьей 437 УПК РФ предусмотрено, что лицо, в отношении которого ведется производство по делу, имеет право лично осуществлять принадлежащие ему процессуальные права, предусмотренные статьями 46 и 47 УПК РФ, если его психическое состояние позволяет ему это сделать. Данная часть производства по делу о применении принудительных мер медицинского характера имеет свои сложности при практическом применении. Не всегда можно определить точное психическое состояние человека для того, чтобы позволить ему самостоятельно осуществлять свои процессуальные права. Данное заключение выносится экспертом, участвующим в производстве судебно-психиатрической экспертизы. На основании постановления следователя либо суда к участию в деле привлекается законный представитель подозреваемого или обвиняемого. Законным представителем является близкий родственник (в соответствии с п. 12 ст. 5 УПК РФ). В случае отсутствия близкого родственника законным представителем может быть признан орган опеки и попечительства. В своем постановлении Верховный Суд РФ разъяснил, что участие законного представителя по данной категории дел является обязательным, однако формулировка ст.437 УПК не содержит императивного требования об участии законного представителя. Помимо этого, п. 12 указанной статьи указывает лишь на законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не называя в качестве участника уголовного судопроизводства законного представителя лица, в отношении которого ведется производство в порядке главы 51 УПК. Полагаем необходимым внести соответствующие дополнения в п. 12 ст. 5 УПК РФ. В части 2 статьи 437 УПК РФ разъяснены права законного представителя. Перечень прав достаточно обширный, однако не содержит права давать показания по уголовному делу. Практикой выработано

проведение допросов законных представителей в качестве свидетелей, однако процессуальный статус и представляемые интересы этих лиц не могут совпадать. Дача показаний свидетелем по общему правилу является обязанностью, а законный представитель должен иметь право отказаться от дачи показаний и не свидетельствовать против лица, интересы которого он представляет. Особенно это важно, если учесть, что законный представитель – не всегда супруг или близкий родственник представляемого лица.

Отдельное внимание нужно уделить также и участию защитника в производстве. Его участие является обязательным с момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы в соответствии со статьей 438 УПК РФ. С объективной точки зрения данное условие в уголовно-процессуальном законодательстве является достаточно важным аспектом, так как невменяемое лицо не сможет защитить свои права и законные интересы. Но, с другой стороны, лицо имеет право и отказаться от защитника в случае, если его психическое состояние позволяет распорядиться своими правами, закрепленными в статьях 46 и 47 УПК РФ. В соответствии с предписаниями Конституционного суда РФ № 13-П от 20.11. 2007 г. [5], в главу 51 УПК РФ были внесены изменения, позволяющие лицу, в отношении которого идет производство, самому осуществлять принадлежащие ему процессуальные права, в частности, ознакомиться с материалами уголовного дела, если его психическое состояние дает такую возможность. Однако закон не содержит никаких критериев, позволяющих лицу принять решение о самостоятельном осуществлении своих прав.

На этапе следствия актуальным остается вопрос о возможности лица по своему психическому состоянию самостоятельно (активно) участвовать в следственных действиях. Это, по справедливому замечанию к.ю.н., главного научного сотрудника ФГБУ «Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России С.Н. Шишкова [8,10], отнюдь не исключает решения других вопросов в случае их возникновения. Например, необходимость провести опознание лица, которое обнаруживает признаки нелепого, неадекватного поведения.

В завершении предварительного следствия следователь принимает решение и выносит соответствующее постановление или о прекращении уголовного дела, по основаниям, предусмотренным статьями 24 и 27 УПК РФ или о возбуждении перед судом ходатайства о применении принудительной меры медицинского характера. На данном этапе деятельность органов предварительного расследования по делу о применении принудительных мер медицинского характера завершается. Дальнейшее разбирательство будет проходить в суде, то есть на следующей стадии уголовного процесса. Рассмотрение уголовного дела в судебном разбирательстве производится в общем порядке с некоторыми изъятиями. Закон указывает, что в рамках главы 51 УПК РФ «лицу... должно быть предоставлено право лично участвовать в судебном заседании, если его психическое состояние позволяет ему участвовать в судебном заседании... учитываются заключение экспертов, участвующих в производстве судебно-психиатрической экспертизы, и при необходимости медицинское заключение медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях». В научной литературе по данному вопросу в качестве неспособности быть доставленным в суд упоминаются, в частности, признаки агрессивного поведения. Будут ли считаться признаками агрессивного поведения ситуации, при которых

лицо плюется, нецензурно бранится, размахивает руками, имитируя взмах крыльев? Полагаем, что нет, такое поведение не опасно, однако не совместимо с регламентом судебного заседания. Из этого следует, что рассмотрение дела в порядке гл. 51 УПК РФ в отсутствие лица, страдающего психическим расстройством, допустимо лишь при наличии особых обстоятельств, в частности, когда создается опасность для жизни или здоровья данного лица либо жизни или здоровья окружающих, а также в случаях, когда его болезненно неадекватное поведение не совместимо с соблюдением порядка в судебном заседании. Решение по данному вопросу суд принимает с учетом заключения экспертов, а при необходимости также медицинского заключения психиатрического стационара (п. 10 постановления Верховного суда РФ № 6 от 07.04.2011 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» [4]).

В завершении хотелось бы остановиться еще на одной проблеме, связанной с признанием показаний, которые дает лицо, допустимыми и имеющими доказательственное значение. Возможности активного участия (дача показаний) в судебном разбирательстве лица, в отношении которого ведется производство в порядке гл. 51 УПК РФ, в настоящее время ограничены из-за того, что его показания не имеют доказательственной силы. Часть 2 ст. 74 УПК РФ не содержит в своем перечне данных показаний. Напомним, что там содержатся показания подозреваемого, обвиняемого. В процессе следствия в порядке главы 51 УПК РФ лица с процессуальным статусом подозреваемый или обвиняемый у нас нет. В ходе предварительного следствия нет таких привычных и традиционных действий, как задержание, принятие решения об избрании меры пресечения. Помимо этого, не предъявляется обвинение, лицо не допрашивается в качестве обвиняемого, не составляется по окончании следствия обвинительное заключение. На наш взгляд, предоставление лицу возможности самостоятельно осуществлять права (в случаях, когда это позволяет его психическое состояние) непременно предполагает и наделение его правом давать показания, имеющие доказательственную силу. Поэтому показания лиц, в отношении которых ведется производство в порядке гл. 51 УПК РФ, должны быть включены в перечень доказательств. С этой целью в статью 74 УПК РФ надлежит внести соответствующие дополнения. Если же показания лиц рассматриваемой категории не считать доказательствами, то и само их активное участие в судопроизводстве оказывается под большим сомнением.

Подводя итоги отметим, что путем разрешения некоторых проблем, возникающих на стадии предварительного расследования, можно усовершенствовать действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Список используемой литературы:

1. Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 № 3185-1 (в ред. Федерального закона от 19.07.2018 № 213-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 августа 1992 г., № 33, ст. 1913.
2. Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера. – М.: Флинта, МПСИ, 2008. – 144 с.
3. Наумов А.В., Колмаков П.А., Достовалов С. Цели принудительных мер медицинского характера // Законность. 2000. №1. С. 49-50.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // Российская газета. 20 апреля 2011 г. № 84.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Форма доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67088/ Дата обращения 14.08.2020 г.

6. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 12 января 2017 г. № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» // ЭПС «Система ГАРАНТ» Форма доступа: <https://base.garant.ru/10136860/#friends/> Дата обращения: 24.08.2020

7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. (ред. от 31.07.2020) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921

8. Шишков С.Н. «Участие лиц с психическими расстройствами в уголовном процессе» Российский психиатрический журнал. – Москва: Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского (Москва), 2012. – 4-13 с.

© Н.В. Александрова, В.А. Колесник, 2020

УДК 4414

Воронина А. В.

магистрант 2 курса «Саратовская государственная юридическая академия»

ПОНЯТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация

в нынешней юридической действительности достаточно много споров порождает вопрос о том, что именно следует понимать под интеллектуальной собственностью. В данной статье раскрывается понятие интеллектуальной собственности, ее основные признаки и виды. Указанный вопрос на сегодняшний день является актуальным, так как интеллектуальная собственность связана почти со всеми сферами жизнедеятельности.

Ключевые слова

интеллектуальная собственность, исключительное право, товарный знак и знак обслуживания.

Конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), которая принята была 14 июля 1967г. в Стокгольме (Россия состоит членом данной межправительственной организации, которая с 17 декабря 1974г. стала одним из специализированных учреждений ООН), относит к объектам права интеллектуальной собственности:

1. Литературные, художественные произведения, а также научные труды (охраняются авторским правом);

2. Исполнительскую деятельность артистов, фонограммы, а также радиопередачи (охраняются смежными с авторским правами);

3. Изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, коммерческие наименования, а также обозначения, наряду с тем пресечение недобросовестной конкуренции (охраняются патентным правом, а также правом промышленной собственности).

При всём при том закрепление содержания «интеллектуальной собственности» международными нормами отнюдь не означает наличия единства позиций в теории, так что следует указать, что немалое число исследователей предлагают собственные структурные классификации данной категории.

В частности, Сергеев А.П. приводит в одной из работ следующую структурную группировку объектов данной сферы права.¹

- литературная и художественная собственность;
- промышленная собственность;
- средства индивидуализации;
- нетрадиционные объекты.

Так, к нетрадиционным объектам автором отнесены служебная, а также коммерческая тайны.²

Как отмечалось значительным числом специалистов, в условиях применения подобного подхода нужно оговорить также, какие собственно объекты будут причислены к конкретным категориям, тем не менее, разработчики затребованных уточнений не предоставили.

Тем не менее, данный проект третьей части в итоге так и остался нереализованным. До принятия Части IV ГК РФ в Кодексе так и оставалась только статья 138, определявшая интеллектуальную собственность в качестве исключительного права гражданина или же юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности, а также к ним приравненные средства индивидуализации юридического лица, также индивидуализации продукции, исполняемых работ или же услуг (товарный знак, фирменное наименование, знак обслуживания, прочее).

Нынешняя формулировка ч. 1 ст. 1225 Гражданского Кодекса даёт интеллектуальной собственности определение как системе объектов, результатов творческого процесса, чей исчерпывающий перечень в себя включает 16 разновидностей объектов, в числе которых упоминаются также товарные знаки наряду со знаками обслуживания.³ Отметим, что с 27.07.2020 п. 1 ст. 1225 дополняется пп. 14.1: «географические указания». Таким образом, по законодательству РФ будет уже 17 видов объектов интеллектуальной собственности.

Так, интеллектуальная собственность в себя включает лишь те результаты, в отношении которых возможными являются установление, а также защита исключительных (или монопольных) прав. Иначе говоря, речь ведётся касательно строго установленной системе институтов, каковые причисляются либо к патентоспособным, а также регистрируемым в особом порядке объектам промышленной собственности, либо же к объектам

¹ Сергеев А.П. Гражданское право. / А.П. Сергеев. – М.: Проспект, 2015. – С. 126.

² Там же. – С. 130.

³ Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (редакция с изменениями, вступившими в силу с 28.11.2015 г.).

нерегистрируемым, однако же, охраняемым от противоправного присвоения или копирования (секреты производства, авторские произведения и прочее).

Фундаментальным правилом права интеллектуальной собственности является положение о том, что субъект, обладающий исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом (ГК РФ 1229 ГК РФ). Подобный принцип устойчивого наименования в литературе не получил, но его можно условно обозначить как принцип осуществления права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации своей волей и в своем интересе⁴.

Область действия для национальных законов касательно интеллектуальной собственности является ограниченной территорией государств, в которых данные законы приняты. Однако, произведения интеллектуального творчества, как правило, распространяются также за пределами границ государств. Для оказания содействия подобному международному распространению интеллектуальных произведений, наряду с тем обеспечить охрану их, государства присоединяются к различным многосторонним соглашениям по международной охране интеллектуальной собственности либо же заключают двусторонние соглашения.

Так, заложенная в текущем законодательстве стержневая идея, концепция авторской монополии обеспечивает правообладателю возможность свободно распоряжаться ему принадлежащим исключительным правом преимущественно на основе договора об отчуждении этого права либо же лицензионного договора. Иначе говоря, правообладатель имеет право передать исключительное право иному лицу или же выдавать разрешение (то есть лицензию) иному лицу на подобное использование.⁵

Так, интеллектуальная собственность на сегодняшний день в экономическом обороте имеет достаточно широкую реализацию. Она может выступать в качестве вклада в уставный капитал некоего хозяйственного объединения, наряду с тем может являться объектом инвестиционной деятельности или же предметом залога. Так, объекты интеллектуальной собственности включаются в состав приватизируемого имущества.

Интеллектуальная собственность, которая поступила в экономический оборот наряду с производными на нее правами, равно как и полученные согласно договору или же лицензии, подчиняются единым общим правилам хозяйствования: закрепляются за хозяйственными объединениями и предприятиями, пребывают в составе нематериальных активов, а также должны переносить собственную стоимость (амортизацию) на себестоимость продукции (работ, услуг) в соответствии с нормами износа и срока их полезного использования.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что есть интеллектуальная собственность. Она обладает определенными признаками, перечисленными и кратко охарактеризованными в настоящей статье. Но в международных актах и законодательстве России она определяется через перечисление объектов интеллектуальной собственности, а не путем установления какой-либо единой дефиниции.

⁴ Волос А.А. Принципы-методы гражданского права и их система. М.: Юстицинформ, 2018. С. 150.

⁵ Попова О.П. Интеллектуальная собственность как объект гражданских прав: учебное пособие / О.П.Попова. – М.: Прогрес, 2014. – С. 69.

Список использованной литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (редакция с изменениями, вступившими в силу с 28.11.2015 г.).
2. Сергеев А.П. Гражданское право. / А.П. Сергеев. – М.: Проспект, 2015.
3. Волос А.А. Принципы-методы гражданского права и их система. М.: Юстицинформ, 2018.
4. Попова О.П. Интеллектуальная собственность как объект гражданских прав: учебное пособие / О.П.Попова. – М.: Прогрес, 2014.

© Воронина А.В. 2020

УДК 336

Э.С Загитов

студент магистр 1 обучения БашГУ,
г. Уфы, РБ

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Целью антикризисного управления является разработка и реализация мер, направленных на нейтрализацию наиболее опасных путей, приводящих предприятие к кризису. Рассмотрим характер норм, выведенных Федеральным законом Российской Федерации от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". Закон определяет несостоятельность (банкротство) как признанная арбитражным неспособностью должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Внешним признаком несостоятельности (банкротства) предприятия является приостановление его текущих платежей, если предприятие не обеспечивает или заведомо неспособно обеспечить выполнение требований кредиторов в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены. При этом сумма платежа должна составлять не менее 100 тысяч рублей.

Процедуры применяемые к предприятиям-должникам, можно разделить на две группы: реорганизационные и ликвидационные.

К реорганизационным процедурам относятся:

- внешнее управление
- финансовое оздоровление
- досудебная санация
- наблюдение.

Внешнее управление - процедура направленная на сохранение деятельности предприятия. Внешнее управление вводится на предприятии решением арбитражного суда по заявлению должника, собственника предприятия или кредитора и осуществляется путем передачи функций по управлению несостоятельным предприятием арбитражному управляющему.

Внешнее управление продолжается 18 месяцев. За этот период предприятие получает отсрочку по погашению обязательств, льготы по начислению штрафов и пеней по налоговым платежам.

Досудебная санация - процедура, согласно которой собственник предприятия, кредитор и заинтересованный в деятельности предприятия инвестор оказывает финансовую помощь предприятию-должнику. Ходатайство о проведении санации должно быть подано в арбитражный суд.

Арбитражный суд удовлетворяет ходатайство о санации, если есть реальная возможность восстановить платежеспособность предприятия.

Реорганизационные процедуры применяются с целью сохранения предприятия-должника и обеспечения его вывода из неплатежеспособного состояния.

К ликвидационным процедурам относятся:

- принудительная ликвидация предприятия-должника по решению арбитражного суда;
- добровольная ликвидация несостоятельного предприятия под контролем кредиторов.

Ликвидация несостоятельных предприятий осуществляется в процессе конкурсного производства, при котором определяется конкурсная масса — стоимость ликвидируемого имущества должника, распределяемая между кредиторами в порядке очередности.

Ликвидационные процедуры ведут к прекращению деятельности предприятия, поэтому они отражают содержание банкротства в узком смысле.

В широком смысле процедуры банкротства рассматриваются в российском законодательстве как антикризисные процедуры, которые должны быть направлены на сохранение предприятий, выпускающих конкурентоспособную, социально значимую продукцию.

Предприятие может быть выведено из кризиса посредством мирового соглашения.

Мировое соглашение может быть заключено между должником и конкурсными кредиторами на любом этапе производства по делу о несостоятельности. Суть мирового соглашения заключается в достижении договоренности должника и кредиторов относительно отсрочки или рассрочки платежей или о скидках с долгов. Иными словами, кредиторам, акционерам и менеджеру предоставляется возможность восстановить платежеспособность предприятия самостоятельно. При этом, по сути, будущее благополучие, будущие дивиденды, прибыли и рост рыночной стоимости предприятия решаются за счет компромисса и больших потерь в текущем периоде. Это означает распределение платы за неэффективное хозяйствование между акционерами и кредиторами.

Остановимся подробнее на таких взаимосвязанных режимах работы предприятия, как санация и банкротство. В связи с этим выделяются следующие процедуры: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство. Наблюдение. Если несмотря на проведение досудебной санации заявление о признании должника банкротом было принято судом, то в течение недели вводится процедура «наблюдение», которая может длиться до трех, а иногда до пяти месяцев.

Наблюдение — процедура банкротства, применяемая к должнику с момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом до момента, определяемого в соответствии с законом в целях обеспечения сохранности имущества должника и проведения анализа его финансового состояния.

Введение наблюдения не является основанием для отстранения руководителя предприятия-должника и иных органов управления должника, которые продолжают осуществлять свои полномочия с ограничениями.

В ходе наблюдения должник вправе обратиться к первому собранию кредиторов, а в случаях, установленных Федеральным законом, - к арбитражному суду с ходатайством о введении финансового оздоровления. Финансовое оздоровление вводится арбитражным судом на основании ходатайства должника по окончании наблюдения, либо на основании решения собрания кредиторов

Финансовое оздоровление — процедура банкротства, применяемая к должнику в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности. Финансовое оздоровление вводится на срок не более чем два года.

Внешнее управление (судебная санация) — процедура банкротства, применяемая к должнику в целях восстановления его платежеспособности с передачей полномочий по управлению предприятием внешнему управляющему.

Внешнее управление имуществом должника состоит в назначении арбитражным судом специального управляющего, если есть основания полагать, что причиной тяжелого финансового положения предприятия-должника является неудовлетворительное управление, и имеется реальная возможность восстановить платежеспособность должника с целью продолжения его деятельности путем осуществления соответствующих организационных и экономических мероприятий.

Внешнее управление вводится арбитражным судом на основании решения собрания кредиторов, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

Если цель внешнего управления достигнута и платежеспособность восстановлена, то арбитражный суд на основании отчета внешнего управляющего может прекратить процедуру банкротства; в противном случае — либо продлить внешнее управление, либо начать конкурсное производство.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая и третья - База данных Гарант, 2004
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" - База данных Гарант, 2014
3. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" - База данных Гарант, 2014
4. Федеральный закон от 08.01.98 г. "О несостоятельности (банкротстве)" - База данных Гарант, 2014
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.04.95 г. № 421 «О дополнительных мерах по реализации законодательства РФ о несостоятельности (банкротстве) предприятий и организаций» - База данных Гарант, 2014

© Э.С. Загитов, 2020

ПОНЯТИЕ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ ДЕЛ АРБИТРАЖНЫМ СУДАМ

Аннотация. Каждый орган государства, осуществляя возложенные на него задачи, должен действовать строго в пределах предоставленных ему полномочий и не вторгаться в компетенцию других органов. Такое строгое разграничение компетенции является важным условием, обеспечивающим нормальную, правомерную работу всего государственного аппарата, в том числе и суда.

Арбитражный суд выполняет особую государственную функцию: он осуществляет правосудие в сфере экономических отношений. Никакой другой орган государственной власти и никакой другой суд не может принять на себя функции по разрешению экономических споров, отнесенных законом к ведению арбитражных судов.

В юридической литературе под подведомственностью понимают как разграничение компетенции между различными органами, так и круг дел к ней отнесенных (ее составляющих).

Термин «подведомственность» происходит от слова «ведомство», т. е. система (совокупность) учреждений, обслуживающих какую-либо область (отрасль) государственного управления.

Существительное «подведомственность» соответствует прилагательному «подведомственный», которое в справочной литературе толкуется как находящийся в чем-либо ведении или подчиненный в порядке управления.

В юридической литературе правовой институт «подведомственность» означает разграничение круга дел между судом, арбитражным судом и административными органами.

Совокупность юридических норм, которые образуют институт подведомственности, определяет свойства дел (характер правоотношений, в силу которых их разрешение отнесено к компетенции того или иного государственного органа).

Отсюда вытекает, что, принимая дело к производству, арбитражный суд должен прежде всего проверить, может ли данное дело вообще рассматриваться арбитражным судом. Арбитражный суд должен убедиться в том, что поступившее на его рассмотрение дело действительно подведомственно арбитражному суду, а не суду общей юрисдикции.

Подведомственностью называется институт, устанавливающий пределы компетенции судебных органов в области разрешения дел.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации арбитражные суды призваны рассматривать и разрешать дела, вытекающие из экономических правоотношений, складывающихся в процессе осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Право судебных органов рассматривать и разрешать в установленном законом процессуальном порядке отнесенные к их ведению дела называется судебной

юрисдикцией. Судебная юрисдикция арбитражного суда определяется арбитражным процессуальным законодательством и другими законами Российской Федерации.

В соответствии с Конституцией РФ и законодательством РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, а к федеральным судам относятся:

- Конституционный Суд РФ;
- Верховный Суд РФ, верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции;
- Высший Арбитражный Суд РФ, федеральные арбитражные суды округов, арбитражные суды субъектов Российской Федерации, составляющие систему федеральных арбитражных судов.

Согласно ст. 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года "О Конституционном Суде Российской Федерации"² в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации Конституционный Суд РФ разрешает споры о компетенции:

- а) между федеральными органами государственной власти;
- б) между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
- в) между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации.

Согласно подп. 1 ст. 25 ГПК РСФСР судам общей юрисдикции подведомственны дела по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и колхозных правоотношений, если хотя бы одной из сторон в споре является гражданин, за исключением случаев, когда разрешение таких споров отнесено законом к ведению административных или иных органов.

Арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам, возникающим из гражданских, административных и иных правоотношений. При этом к экономическим спорам между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации, между субъектами Российской Федерации, разрешаемым арбитражным судом, в частности, относятся споры о признании права собственности, о признании недействительными (полностью или частично) ненормативных актов государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов, не соответствующих законам и иным нормативным правовым актам и нарушающих права и законные интересы организаций и граждан.

В соответствии со ст. 46 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" граждане, проживающие на территории муниципального образования, органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления вправе предъявлять в суд или арбитражный суд иски о признании недействительными нарушающих права местного самоуправления актов органов государственной власти и государственных должностных лиц, органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, а также общественных объединений. Поэтому очевидно, что

арбитражный суд не вправе будет отказать муниципально-му образованию в принятии искового заявления. Представляется, однако, что споры муниципальных образований между собой, а также с Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации должны будут разрешаться не в Высшем Арбитражном Суде РФ, а в арбитражных судах субъектов Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, 1995 г., СЗ РФ, 08.05.1995, № 19, ст. 1709.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, 2002 г., СЗ РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
3. Собрание законодательства. 1994. № 32. Ст.3301.

© Э.С. Загитов, 2020

УДК 347.73

Ф.А. Князев

студент 2 курса магистратуры
Школы права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: **С.А. Афанасьева**,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Школы права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ
г. Москва, РФ

К ВОПРОСУ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В представленной статье анализируются основные нормативные правовые акты, регулирующие основы финансирования образования в Российской Федерации, подчеркивается роль и значение основного закона среди источников, закрепляющих указанную сферу. Кроме того, автор предпринял попытку выявления проблем в исследуемом вопросе.

Ключевые слова

Образование, финансы, финансирование, правовая основа, бюджет, государственные учреждения

На сегодняшний день в Российской Федерации наравне с иными источниками финансирования образования предусматривается бюджетное финансирование. Прежде всего, это определено в действующей Конституции Российской Федерации.

Многочисленные нормы Основного закона в полной мере регулируют общественные отношения, которые складываются в сфере образования, а также его обеспечения финансами [1], в связи с чем Конституцию Российской Федерации целесообразно рассматривать в качестве основополагающего документа, согласно которому происходит финансирование рассматриваемой сферы.

Статья 43 Конституции Российской Федерации прежде всего гарантирует право каждого человека в стране на образование, в том числе бесплатное. В соответствии со статьей 43 Основного закона гарантированы бесплатные и общедоступные виды образовательных услуг: дошкольное образование; общее основное образование; среднее профессиональное образование. Кроме прочего, в статье 43 прослеживаются основные связи, которые присутствуют между расходами государственного бюджета и гарантиями права на образование. Кроме того, Конституция Российской Федерации содержит подпункт «е» части 1 статьи 72 (образование тут обозначено в качестве предмета совместного ведения РФ и ее субъектов). В этом пункте напрямую говорится о том, что образование выступает объектом регулирования, а финансирование для данного объекта предусматривается из государственного бюджета, а также за средства субъектов страны.

Экономическая доступность образования предполагает, что каждый гражданин Российской Федерации может получать образование на безвозмездной основе. Такое положение проявляется в виде ссылки на бесплатность получения тех или иных видов образования; в форме ссылки на некоторых лиц, которые имеют право на бесплатное обучение в России.

Для того или иного учреждения бюджетного плана государственное или муниципальное задание формирует учредитель – согласно видам деятельности, которые в соответствии с уставом отнесены к основным видам деятельности. Что касается финансирования ее, то оно проводится посредством субсидий из того или иного бюджета страны. Образовательные бюджетные учреждения согласно федеральному закону «О внесении поправок в некоторые законодательные акты РФ в связи с осуществлением правового состояния муниципальных или государственных учреждений» [4] не считаются получателями средств бюджета. Если сравнивать казенные и бюджетные учреждения, можно сказать, что именно бюджетные учреждения получают финансирование в виде межбюджетных трансфертов. Бюджетные учреждения получают субсидии согласно нормам статьи 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации [2].

Финансовое обеспечение, предназначенное для выполнения тех или иных заданий в бюджетных учреждениях страны, реализуется за счет выделений из соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Подобные ассигнования заранее прописаны в статьях бюджета соответствующего уровня бюджетной системы. Субсидия и ее размер вычисляются по нормативным затратам на удержание недвижимости, а также самого ценного имущества, которое закреплено за учреждением, куплено за его счет. Сюда же относятся средства на уплату налогов, оплата пользования за землю и так далее. Соответственно, на законодательном уровне установлен четкий переход от традиционного финансирования многочисленных потребностей учреждений бюджетного типа – к реструктуризации финансового обеспечения образовательной системы на базе задействования современных правовых, организационных механизмов, форм финансирования, которые способны в некотором плане обеспечивать заинтересованность

муниципальных, государственных учреждений в плане повышения эффективности применения средств бюджета.

Общее образование на сегодняшний день финансируется на нормативной основе. В частности, статья 99 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [3] предусматривает некоторые тенденции финансового обеспечения, оказания услуг муниципального, а также государственного плана в области образования. Нормативы, установленные государственными органами власти субъектов РФ, согласно пункту 3 части 1 статьи 8 Закона об образовании определяются согласно ФГОС – по тому или иному профилю образовательных программ. При этом принимаются во внимание формы обучения, государственные требования (если таковые имеются), тип образовательного учреждения, сетевая форма реализации программ образования, технологий образования, особых условий в получении образования лицами, которые обучаются и имеют ограниченные возможности здоровья. Также учитываются обеспечение дополнительного профессионального образования для педагогических сотрудников; обеспечение доступных, а также безопасных условий, в которых может протекать воспитание, обучение. Кроме прочего, рассматриваются и другие особенности, предусмотренные федеральным законодательством. Исключение составляет образовательная деятельность, которая проводится согласно образовательным стандартам в расчете на одного учащегося, если прочее не предусмотрено Законом «Об образовании в Российской Федерации». Таким образом, это может в существенной степени воздействовать на размер норматива. Предположим, норматив может быть разным для той или иной формы обучения; может различаться в зависимости от применяемых технологий в процессе образования, от категорий учеников и так далее.

Кроме того, федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» содержит фактические гарантии уровня зарплаты для педагогических сотрудников, размеры финансирования образовательной среды. Эти показатели напрямую зависят от политических решений, принимаемых в государстве; сравнивается уровень средней зарплаты в сфере образования с прочими сферами конкретного региона страны. Нормативные расходы на оказание муниципальных или государственных образовательных услуг предусматривают, кроме прочего, расходы на зарплату педагогам. При этом учитывается средний размер зарплаты педагогического состава за выполняемую преподавательскую работу, а также за прочие работы, которые определены решениями главы государства, правительством, государственными органами власти на местах. При этом расходы на оплату труда педагогических работников муниципальных общеобразовательных организаций, включаемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации в нормативы, определяемые в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 8 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», не могут быть ниже уровня, соответствующего средней заработной плате в соответствующем субъекте Российской Федерации, на территории которого расположены такие общеобразовательные организации.

Установление «пределов» формирования расходов по тому или иному разделу представляется очень важным вопросом. Нетрудно заметить, что история показывает достаточное количество интересных примеров направлений расходования государственных средств в рамках раздела «образование». Если учесть, что законодатель еще в СССР опирался на функциональную классификацию в процессе выстраивания статей расходов, целесообразно определять: какую именно функцию обеспечивает конкретный вид расхода. Так, в СССР образование рассматривалось не только в качестве независимой функции, но и как подфункция сферы просвещения. Данная тенденция может объясняться тем, что грани

между образованием и просвещением существенно стирались, когда выходила на первый план государственная потребность в эволюции общества: от устранения такого негативного явления, как массовая неграмотность – к формированию многосторонне развитой личности, проживающей в социалистическом обществе.

Таким образом, действующее в стране законодательство предусматривает достаточно гибкий, вариативный механизм финансирования образования. Управление финансами в области образования осуществляется с помощью правовых, а также финансовых институтов, включающих нормы, которые регулируют формирование, проведение расходов на налогообложение, собственно образование в образовательных учреждениях (финансовый контроль, кредитование, оказание материальной помощи, предоставление образовательных грантов и прочее).

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 1046. – ст. 147.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 22.04.2020) // Российская газета. – 2020. – №785.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. – 2020. – №585.
4. Федеральный закон от 08.05.2010 №83-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» // Российская газета. – 2019. – №874.

© Ф.А. Князев, 2020

УДК 371

И.А. Петрожицкая

кандидат педагогических наук, Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь, РФ;

Д.А. Поштарук

кандидат юридических наук, Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь, РФ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН, ИЗУЧАЕМЫХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Аннотация.

В статье рассматривается специфика психолого-педагогических характеристик и особенностей учебных дисциплин, изучаемых в образовательных организациях МВД России. Выявляются особенности, кратко характеризуется система высшего образования системы МВД России в целом, а также определяются функции образовательных дисциплин с точки зрения их практического применения обучающимися.

Ключевые слова:

Психолого-педагогические характеристики, МВД России, высшее образование в системе МВД России.

Подготовка высококвалифицированных, конкурентоспособных и всесторонне развитых курсантов и слушателей – будущих офицеров – сегодня является передовой задачей образовательных организаций системы МВД России. Ведомственное образование сегодня направлено не только на решение общих для большинства вузов единого социокультурного пространства проблем, но и на решение локальных, свойственных исключительно образовательным организациям, которые занимаются подготовкой будущих сотрудников правоохранительных органов. Это характеризуется тем, что обучающиеся, поступив в образовательную организацию МВД России, сразу сталкиваются с проблемами практического характера и незамедлительно приобщаются к практико-ориентированной деятельности. Педагогический состав таких организаций во многом направлен на создание условий для быстрой адаптации обучающихся, их социализации и внедрения в образовательный процесс. Также сразу определяются рамки, которые регулируют деятельность всех курсантов и слушателей как с точки зрения качества образования (уровень которого должен быть высоким), так и с точки зрения дисциплинированности, контроля собственного поведения. Также важно отметить, что многие исследователи отмечают наличие существенных противоречий между задачами, стоящими перед обучающимися и в образовательном, и в служебном, и в организационном, и в управленческом плане. При этом при разработке педагогических концепций по организации образовательного пространства и образовательного процесса необходимо понимать крайне высокий уровень требований, предъявляемых к курсантам и слушателям в силу их профессиональной компетенции и социального статуса. Образование в образовательных организациях МВД России – настолько же престижно и почетно, насколько сложно и напряженно [1].

Следует отметить, что необходимо особенно тщательно ориентироваться и на образовательный потенциал обучающихся, обратить внимание на необходимость изучения ими не только специальных, но и общих дисциплин, помочь в формировании системы общности и взаимовыручки. Результатом высшего образования должна стать сформировавшаяся профессиональная компетентность и профессиональный потенциал, необходимые для эффективной реализации профессиональной деятельности. А.А. Вербицкий, обращаясь к этому вопросу, отмечает: «Усвоенные в обучении знания, умения, навыки выступают уже не в качестве средства познавательной деятельности, а в качестве средства профессиональной деятельности» [2]. Здесь мы бы хотели подробнее остановиться на рассмотрении изучаемых дисциплин, а также обозначить их влияние на психолого-педагогические особенности становления профильных компетенций.

Одной из наиболее насущных проблем современного высшего образования является узкая направленность педагогического потенциала образовательного учреждения. Дело в том, что в большинстве образовательная программа такого направления подготовки включает в себя дисциплины по типу подготовки к осуществлению воспитательно-правовой деятельности, которые характеризуются необходимостью усвоения обучающимся основополагающих навыков и умений исключительно этой деятельности. Кроме того, присутствуют дисциплины, направленные на освоение:

- международного, уголовного, административного, гражданского и конституционного права (а также отдельные их структуры и дополнительные дисциплины, смежные с ними);
- ведение делопроизводства, судопроизводства, а также документооборота;

– осуществление оперативно-розыскных мероприятий, лежащих в основе оперативно-розыскной уже профессиональной деятельности в случае выбора этого профиля и др. [3].

Большое внимание уделяется и физической подготовке, в связи с чем, с одной стороны, значительно возрастает общая физическая культура группы обучающихся, а следовательно – и образовательной организации, но с другой, остается меньше времени на подготовку общепрофильных предметов гуманитарного плана. Такая узкая направленность формирует у обучающихся систему стойкого понимания и отождествления себя со структурой правоохранительных органов, что во многом влияет на их самоопределение, самоактуализацию и самосознание, которые для современного офицера – залог гармоничного развития личности, профессионала и гражданина. При этом особенное внимание уделяется именно гражданскому воспитанию, прививаются навыки социальной активности и социальной ответственности, которая во многом определяет личность обучающегося как морально стойкую, духовно развитую и самостоятельную.

Однако, по нашему мнению, недостаточное внимание освоению общегуманитарных дисциплин играет немаловажную роль в становлении системы общих знаний, необходимых обучающимся для выстраивания более сложных поведенческих и мыслительных концепций по принятию, обработке и воспроизведению информации. Знания общего характера, к примеру, по истории, правоведению (именно общему, а не узконаправленному), русскому и иностранному языкам способны сформировать тот интеллектуальный скелет, который постепенно должен обрастать все новыми знаниями и умениями в этих областях. В последнее время (примерно за 5 лет) значительно снизилась общая грамотность молодого поколения, при том, что не все обучаются в столь строго регламентированных образовательных организациях, как в системе МВД России. Важно понимать, что, ограждая обучающихся от потенциальных знаний, управленческая структура вуза в дальнейшем будет только терять, а не приобретать [3].

Кроме того, такие дисциплины способны сыграть важную роль в процессе самоидентификации обучающегося как гражданина, помочь в его самоопределении и определении его самоцели как личности, профессионала своего дела, патриотичного и социально ответственного гражданина. В целом социальная ответственность – крайне важный элемент личности молодого человека, который лежит в основе его всецелого развития. Она может оказать активное влияние на реализацию педагогами таких стоящих перед ними глобальных психолого-педагогических целей, как:

– воспитание гармонично развитого и здорового патриотического сознания, чувства офицерского долга, достоинства и чести, которые лежат в основе службы и составляют основной ценностно-ориентационный ряд офицера;

– формирование системы лично значимых качеств обучающегося (дисциплинированности, терпеливости, стремления достичь максимальных высот в образовательной и профессиональной деятельности, самоактуализации и становления в моральном плане);

– становление комплекса морально-нравственных и профессиональных качеств, которые оказывают положительное влияние на дальнейшую обязательную педагогическую деятельность офицера.

Таким образом, подводя итог, важно отметить, что становление наиболее гармонично развитой и здоровой во всех смыслах личности возможно исключительно в случае выбора педагогическим составом правильных векторов движения в сторону улучшения условий для реализации обучающегося. Кроме того, немаловажную роль, наравне с физической подготовкой и специальным курсом дисциплин, играет общегуманитарное образование, позволяющее создать необходимый базис, на основе которого будущий офицер сможет конструировать собственные концепции мыслительно-аналитической и рефлексивной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Алферова Ю.И. Особенности формирования концептов, относящихся к профессиональной деятельности курсантов вуза МВД, в ситуации учебного билингвизма // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 1 (72).
2. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А.А. Вербицкий. – М.: Высшая школа, 1991. – 207 с.
3. Науменко А.И. Современные педагогические технологии и пути их совершенствования (На примере экономических дисциплин в вузах ВВ МВД России): Дис. канд. пед. наук: 13.00.01: Владикавказ, 2002. – 288 с.

© И.А. Петрожицкая, 2020

© Д.А. Поштарук, 2020

УДК 343

Г.В. Пусурманов

канд.юрид.наук, доцент СЮА
г. Санкт-Петербург, РФ

ЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

В статье рассматривается квалификация преступлений как сложный мыслительный процесс, подчиняющийся законам и категориям логики. При этом обращается внимание на недопустимость игнорирования логических законов и категорий в правоприменительном процессе, их несоблюдение приводит к ошибкам при квалификации преступлений.

Ключевые слова

Квалификация преступлений, законы и категории логики, логические ошибки

Законы и категории логики, выработанные человечеством на протяжении многих веков, имеют методологическое значение для всех областей знаний. Рассматривая квалификацию преступлений как мыслительный процесс, нужно согласиться с тем, что познание обстоятельств совершенного деяния, применяемых уголовно-правовых норм, формирование вывода о наличии либо отсутствии тождества между признаками деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом, должно

сопровождаться применением логических законов и категорий, нарушение которых неминуемо приводит к ошибкам в правоприменительной деятельности.

Вместе с тем, нужно понимать, что человеческое мышление не свободно от ошибок. При квалификации преступлений правоприменитель может допускать логические ошибки. Они возникают вследствие неправильного логического построения мыслительного процесса при познании как обстоятельств совершенного деяния, так и уголовно-правовой нормы, а также при формировании заключения (вывода) о наличии либо отсутствии в деянии лица признаков состава, предусмотренного уголовным законом.

Прежде всего, ошибки могут возникать при нарушении закона тождества. «Несмотря на очевидность требований закона тождества, его условия при квалификации нередко нарушаются. Эти нарушения сводятся в основном к двум логическим ошибкам - подмене понятия и подмене тезиса» [1].

При подмене понятия вместо требуемого употребляется сходное понятие. Для исключения данной ошибки в процессе квалификации, необходимо точное уяснение смысла понятий, что является важной предпосылкой правильного вывода. Примером подмены понятия может служить квалификация преступлений по статьям УК РФ, предусматривающего ответственность за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны и убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта). Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» обратил особое внимание на необходимость разграничения данных деяний: «15. Следует отграничивать убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 и часть 1 статьи 114 УК РФ) от убийства и причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (статья 17 и статья 113 УК РФ), принимая во внимание, что для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Кроме того, обязательным признаком преступлений, совершаемых в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного действиями потерпевшего, является причинение вреда под влиянием именно указанного волнения, тогда как для преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, этот признак (наличие аффекта) не обязателен. Если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по части 1 статьи 108 или части 1 статьи 114 УК РФ» [2]. В данном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации указывается на возможную подмену понятий, которая обуславливается тем обстоятельством, что при совершении убийства (умышленного причинения тяжкого вреда здоровью) при превышении пределов необходимой обороны, обороняющееся лицо может находиться в состоянии аффекта, вследствие чего органы суда и следствия могут ошибочно квалифицировать деяние как совершенное в таком состоянии.

«Подмена тезиса - логическая ошибка в процессе доказательства и опровержения, когда доказывается или опровергается не выдвинутое положение, а другое и вывод распространяется на это положение. В результате такой ошибки все доказательства, приводимые в обоснование выдвинутого тезиса, являются либо недостаточными, либо не относящимися к предмету доказывания» [1]. Например, дознаватель или следователь делает вывод о виновности лица в совершенном преступлении на основании того, что оно ранее привлекалось к уголовной ответственности за подобные деяния. При этом процесс расследования строится на доказывании вины непричастного к совершенному деянию лица. Такая ошибка может возникать в силу недостаточной профессиональной подготовки лица, ведущего расследование, то есть непреднамеренно (в логике данная ошибка называется «паралогизм»). В то же время, ошибочный вывод правоприменителя может делаться преднамеренно – такая ошибка именуется «софизм». Подобные ошибки влекут за собой негативные правовые последствия в виде наступления уголовной ответственности невиновного лица.

Основываясь на законодательном понятии состава преступления как основания уголовной ответственности можно говорить о логических ошибках, допускаемых при нарушении закона достаточного основания. Таким основанием в уголовном праве выступает состав преступления, наличие которого в деянии лица уже достаточно для привлечения его к уголовной ответственности. При этом состав преступления рассматривается как истинное и не требующее доказательства суждение, основанное на норме закона (статья 8 УК РФ). «В составе достаточного основания должны быть заведомо истинные суждения (аксиомы, определения, удостоверенные суждения непосредственного восприятия и выводные суждения) — уже обоснованные, то есть доказанные опытным путём или выведенные из истинности других суждений» [3]. В некоторых случаях невозможно с достоверностью установить все обстоятельства деяния или виновность лица в его совершении имеющимися уголовно-процессуальными способами и средствами. И, если собранных доказательств по делу недостаточно для вывода о том, что в деянии лица имеются все признаки состава преступления, уголовная ответственность данного лица исключена. В противном случае, будет иметь место произвол со стороны правоохранительных органов.

Логическая ошибка в умозаключении о наличии либо отсутствии в деянии лица состава преступления может вытекать и из законодательных положений, содержащих слишком «широкие» либо «узкие» определения. Примером «широкого» определения может служить норма статьи 145 УК РФ «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет», содержанию которой необходимо придавать более широкий смысл. Данная статья предусматривает уголовную ответственность и при необоснованном отказе в приеме на работу или увольнении женщины, имеющей только одного ребенка в возрасте до трех лет.

В других случаях, законодательным определениям должен придаваться более узкий смысл, чем это охватывается буквальным текстом закона. Содержанию статьи 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы» придается более узкое значение, так как она не охватывает такое деяние как «Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей» (статья 301 УК РФ), хотя по смыслу последнее преступление также относится к незаконному лишению свободы человека.

Ошибка при квалификации преступлений может возникать и при так называемом «определении неизвестного через неизвестное» (в определяющую часть входят выражения, которые, в свою очередь, требуют определения). Так, введенная Федеральным законом от 1 апреля 2019 года № 46-ФЗ, статья 210.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, однако, что понимать под преступной иерархией и какое положение в ней относится к высшей, в данной статье не раскрывается. В этой связи, нужно обратить внимание и на редакцию ч. 4 ст. 210 УК РФ (введенную вышеуказанным 46-ФЗ), в которой также упоминается о деяниях, совершенных лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. Очевидно, что необходимо дать толкование этим понятиям, которое должно быть непременно включено в виде примечания к рассматриваемым статьям.

Неясные и нечеткие формулировки признаков состава преступления также обуславливают логические ошибки при квалификации преступлений. Наличие достаточно большого количества оценочных понятий в уголовном законодательстве, которые могут быть неверно истолкованы правоприменителем, приводит к тому, что нарушается логический строй мысли и, таким образом, дается неправильная квалификация содеянного. Руководящие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в которых разъясняются оценочные понятия, не решают полностью проблему верной трактовки норм уголовного закона, так как они зачастую сами содержат определенные допущения судебного усмотрения в виде указания на «иные тяжкие последствия», «существенный вред», «иные обстоятельства». Как указывает Е.В. Черепанова: «Основными причинами судебных ошибок при применении норм с оценочными понятиями являются: отсутствие рекомендаций относительно содержания оценочных понятий, неверное установление круга явлений, которые охватываются конкретными оценочными понятиями, включение в число признаков, характеризующих те или иные оценочные понятия, других оценочных понятий» [4, с. 133]. Для преодоления негативного влияния оценочных понятий на применение норм уголовного закона, некоторые ученые предлагают законодательно закрепить их определения: «Заслуживает внимания также суждение о включении в главы уголовного закона так называемых «понятийных статей», это обусловлено необходимостью законодательного закрепления примерного перечня существенных признаков. Они характеризуют тот или иной оценочный признак в целях наиболее правильного применения уголовно-правовой нормы» [5].

Ошибки могут возникать и из-за неверной позиции органов, имеющих право издавать ненормативные предписания, носящие обязательный характер, по поводу применения норм уголовного закона. Они обусловлены тем, что динамизм общественных отношений приводит к устареванию постановлений, обзоров практики, издаваемых Верховным Судом Российской Федерации, Конституционным Судом Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Новые идеи и взгляды относительно правильной квалификации преступлений, оформляются в виде новых руководящих разъяснений этих высших органов нашего государства. Однако для принятия новых разъяснений требуется определенное время, как и для их осмысления правоприменителями. Вследствие этого имеет место запаздывание правоприменительной сферы, что приводит к квалификационным ошибкам.

Возможна логическая ошибка и при нарушении закона противоречия, который гласит, что два противоположных суждения не могут быть одновременно истинными. При квалификации преступлений данный закон трансформируется в правило непротиворечия между применяемыми нормами уголовного закона. Логическая ошибка заключается в том, что за истинное могут приниматься два суждения, которые взаимно исключают друг друга. Например, недопустимо квалифицировать деяние одновременно как изнасилование (статья 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (статья 132 УК РФ). Изнасилование может сопровождаться насильственными действиями сексуального характера, но это не означает, что совершенное преступление должно одновременно квалифицироваться по этим статьям. В данном случае, изнасилование поглощает насильственные действия сексуального характера. «Главная трудность при квалификации преступлений состоит не в том, чтобы из двух посылок сделать вывод, а в том, чтобы решить, какие именно посылки должны быть взяты для построения умозаключения, т.е. найти большую посылку умозаключения и определить норму, подлежащую применению» [6].

Действие закона исключенного третьего при квалификации преступлений выражается в том, что правоприменитель должен сделать однозначный вывод о наличии либо отсутствии состава преступления в деянии лица. К данному выводу правоприменитель приходит, используя все логические законы. «Фактически процесс квалификации состоит из последовательного применения закона исключенного третьего на каждом этапе квалификации: является данное лицо субъектом данного деяния или нет и т.д. По этому закону строится, как видим, программа квалификации. В отличие от закона непротиворечия здесь нет места третьему решению, иной квалификации» [1]. На практике нарушение закона исключенного третьего при квалификации преступления представляется невозможным, так как однозначное решение данного вопроса закреплено уголовно-процессуальным законодательством.

Достижение объективной истины в правоприменительном процессе, включая квалификацию преступлений, обуславливается правильным и системным использованием всех законов и категорий логики, исключением их нарушений. «Для правильной квалификации преступлений большое значение имеет разработка строго научных, формально-логических программ или алгоритмов процесса применения уголовно-правовых норм. Разработка программ применения уголовно-правовых норм является одной из задач теории уголовного права. Такие приемы, представляется, следует называть правилами квалификации преступлений» [6].

Список использованной литературы:

1. Логические ошибки судебного правоприменения // [Электронный ресурс] // URL: [https:// yandex.ru/ turbo/s/ wiselaywer.ru/ poleznoe/4688- logicheskie- oshibki- sudebnogo- pravoprimereniya](https://yandex.ru/turbo/s/wiselaywer.ru/poleznoe/4688- logicheskie- oshibki- sudebnogo- pravoprimereniya) (дата обращения 26.07.2020).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения 26.07.2020).

3. Бирюков Б. В., Ивин А. А. Закон достаточного основания / Центр гуманитарных технологий. Ответственный редактор: А. В. Агеев // [Электронный ресурс] // URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6975> (дата обращения 26.07.2020).

4. Черепанова Е.В. Оценочные понятия в УК РФ и их влияние на эффективность применения уголовного законодательства / Журнал российского права. – 2009, № 2(46), с.128-134.

5. Мкртчян, В. Г. Оценочные признаки как проблема уголовного права / Молодой ученый. — 2015. — № 11 (91). — С. 1086-1088. // [Электронный ресурс] // URL: <https://moluch.ru/archive/91/19386/> (дата обращения 26.07.2020).

6. Логические основы квалификации преступлений // [Электронный ресурс] // URL: <https://einsteins.ru/subjects/pravo-2/logicheskie-osnovy-kvalifikacii-prestuplenij> (дата обращения 26.07.2020).

© Г.В. Пусурманов, 2020

УДК 343

А.В. Савельев

Студент второго курса направления

«Юриспруденция»

Тюменского государственного университета

Института государства и права

г. Тюмень, Российская Федерация

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Аннотация

В настоящей работе рассматриваются вопросы становления и развития института необходимой обороны в отечественном законодательстве. Данная тема представляет теоретический и практический интерес по сей день, т.к. в современном обществе давно назревает вопрос об изменении рассматриваемого уголовно-правового института. В связи с этим, важно опираться на предыдущий опыт реформ в этой сфере. В статье рассматриваются причины, тенденции и результаты развития института необходимой обороны.

Ключевые слова

Необходимая оборона, естественное право, обычаи, законодательство, законодательная техника.

Для понимания сущности, закономерности развития какого-либо явления, необходимо для начала выяснить, как и почему это явление возникло, как развивалось и к чему в итоге всё это привело. Необходимая оборона является естественным субъективным правом человека на оборону от общественно опасного посягательства[1, с. 18]. Это право было присуще человеку всегда, но нас интересует момент, когда право на необходимую оборону

начало оформляться государством в качестве права, которое закреплено на уровне именно правовых (а не мононорм, или норм-обычаев) норм.

В отечественном законодательстве институт необходимой обороны начал формироваться с появлением первых Древнерусских памятников права. Так, в договоре Олега с Византией 911 г. говорилось о том, что при посягательстве на жизнь, обороняющийся вправе убить нападавшего. Интересно, что подобное правило существует и сейчас. Также упоминалось, что если вор будет замечен на месте совершения кражи и будет оказывать сопротивление, то обороняющийся также имеет право причинить ему смерть. Как можно увидеть, в начале формирования института необходимой обороны, его нормы выглядели достаточно примитивно, что не удивительно. Однако стоит обратить внимание на тот факт, что в то время правовому регулированию подлежала лишь малая часть общественных отношений, но, несмотря на это, свод правил о необходимой обороне был относительно объемным, что лишний раз подчеркивает важность этого уголовно-правового института и его естественное происхождение.

Следующее упоминание о необходимой обороне встречается лишь в Соборном уложении 1649 г. [2]. Возможно, это связано с тем, что дальнейшее развитие института необходимой обороны требовало совершенствования законодательной техники, которая на тот момент времени была не настолько развита. В современном законодательстве потребовалось посвятить необходимой обороне почти целое Постановление Пленума Верховного Суда, применяя при этом абстрактный способ изложения мыслей, и, несмотря на это, возникают вопросы относительно применения норм данного института. В период времени с X по XXVII вв. законодательство строилось преимущественно на казуальных нормах, а для того, чтобы более-менее подробно изложить правила о необходимой обороне, необходимы абстрактные нормы. Очевидно, что на тот момент законодатель не имел возможности развивать данный уголовно-правовой институт. В Соборном уложении 1649 г. всё же произошло развитие института необходимой обороны. Например, правомерной стала считаться защита от посягательства и на других лиц, а также было проведено разграничение между обороной и мстью, самосудом и т.д. То есть уже появились правила о наличии посягательства. Чётких критериев, конечно, ещё не наблюдалось, но сам факт того, что законодатель помимо расширения объектов необходимой обороны, регламентировал условия правомерности, касающиеся наличия посягательства, говорит о серьезном развитии, по сравнению с предыдущим памятником права.

Дальнейшее развитие института необходимой обороны происходило в XVIII – XIX вв. В этот период времени наиболее интересными представляются нововведения Петра I, которые, с одной стороны, значительно детализировали правила необходимой обороны, а с другой стороны, существенно ограничили права обороняющегося лица [3]. Появились правила о соответствии мер защиты мерам нападения (меры, а также средства защиты, почти во всех случаях должны были соответствовать мерам и средствам нападения), был сужен круг объектов необходимой обороны (до жизни и здоровья). Но, что самое примечательное, право необходимой обороны стало носить субсидиарный характер, т.е. к необходимой обороне можно было прибегнуть только в случае, если не было иных способов избежать посягательства. Таким образом, субъективное право необходимой обороны было существенно ограничено, что связано с усилением влияния государства на жизнь общества. Но, вместе с тем, законодательная техника в этом направлении продвинулась вперед.

Последующее законодательство в области необходимой обороны немного поменяло ситуацию в пользу обороняющегося лица, но право необходимой обороны оставалось всё так же сильно ограничено и субсидиарным.

В начале XX в. право необходимой обороны утратило свой субсидиарный характер и вернулось на позиции естественного права. В Уголовном уложении 1903 г. институт необходимой обороны получил подробную регламентацию, уже более приближенную к современной, при этом нужно отметить, что необходимая оборона рассматривалась как обстоятельство, исключающее преступность деяния [4].

В Советском законодательстве право необходимой обороны поначалу утратило свой не преступный характер. При этом выступало в качестве обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность, если превышение необходимой обороны было связано с защитой от посягательства на Советскую власть. Однако позже, в УК РСФСР 1960 г., необходимая оборона снова была признана не преступным деянием. Вообще, развитие необходимой обороны в Советский период характеризуется усилением влияния государства на нормы этого института, их изменением скорее под общественные интересы, а не интересы обороняющейся личности. Позже, уже в Российской Федерации, институт необходимой обороны постепенно развивался в сторону приоритета личности над государством, но в целом строился на положениях Советского уголовного права.

Итак, институт необходимой обороны прошел в своём развитии путь от двух упоминаний в Договоре Олега с Византией 911 г. до нынешнего своего состояния с положениями УК РФ и Постановления Пленума Верховного Суда. Данный институт развивался как-бы «рывками», не постепенно. Также наблюдается закономерность развития, которая состоит в том, что с течением времени развитие данного института происходит всё быстрее и быстрее. Интересно, что даже на примере такого правового института, который в большинстве случаев затрагивает интересы конкретной личности, хорошо просматривается, что государство стремится максимально сохранить или даже распространить своё влияние на общественные отношения.

Список использованной литературы:

1. А.И. Сорокин. К вопросу о правомерной необходимой обороне. // Виктимология. – 2017.– № 4 – С. 18
2. Соборное уложение 1649 года // [Электронный ресурс]: URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/#sub_para_N_10 (дата обращения 10.06.2020).
3. Артикул воинский // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/articul.htm> (дата обращения 10.06.2020).
4. Уголовное уложение 1903 года // [Электронный ресурс]: URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/ (дата обращения 10.06.2020).

© А.В. Савельев, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Л. А. Акимова, К. В. Шеянов КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ЗВАНИЯ КАК ОДНО ИЗ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ СТИМУЛИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	3
Н.В. Александрова, В.А. Колесник О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИ ПРАКТИЧЕСКОМ ПРИМЕНЕНИИ НОРМ ГЛАВЫ 51 УПК РФ (ПММХ)	6
Воронина А. В. ПОНЯТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	11
Э.С Загитов АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЯ	14
Э.С Загитов ПОНЯТИЕ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ ДЕЛ АРБИТРАЖНЫМ СУДАМ	17
Ф.А. Князев К ВОПРОСУ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	19
И.А. Петрожицкая, Д.А. Поштарук ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН, ИЗУЧАЕМЫХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ	22
Г.В. Пусурманов ЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	25
А.В. Савельев ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	30

Международные и Всероссийские научно-практические конференции

По итогам научно-практической конференции авторам предоставляется сборник (в электронном виде), сертификат участника (в печатном и электронном виде), а также благодарность научному руководителю (при наличии) (в печатном и электронном виде).

Сборнику по итогам конференции присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN. В приложении к сборнику будут размещены приказ о проведении конференции и акт с результатами ее проведения. Сборник будет размещен в открытом доступе в разделе "[Архив конференций](#)" (в течение 7 дней) и в научной электронной библиотеке eLibrary.ru (в течение 30 дней) по договору 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.

Стоимость публикации 100 руб. за 1 страницу. Минимальный объем-3 страницы

С полным графиком актуальных конференций Вы можете ознакомиться на сайте aeterna-ufa.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА

ISSN 2410-6070 (print)

Свидетельство о регистрации
СМИ – ПИ №ФС77-61597

Журнал представлен в международном каталоге
периодических изданий [Ulrich's Periodicals Directory](#).

Все статьи индексируются системой [Google Scholar](#).

Междисциплинарный международный научный
журнал «Инновационная наука»

Размещение в "КиберЛенинке" по договору №32505-01

**Размещение в Научной электронной библиотеке eLibrary.ru
по договору №103-02/2015**

Периодичность: ежемесячно. Прием материалов до 3 числа
каждого месяца

Язык публикации: русский и английский

Формат: Печатный журнал формата А4

Стоимость публикации – 150 руб. за страницу

Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии журнала на сайте: в течение
10 рабочих дней

Расылка авторских печатных экземпляров: в течение 12
рабочих дней

ISSN 2541-8076 (electron)

Междисциплинарный научный
электронный журнал «Академическая
публицистика»

Периодичность: ежемесячно. Прием
материалов до 23 числа каждого месяца

Язык публикации: русский и английский

Формат: Электронный научный журнал

Стоимость публикации – 80 руб. за
страницу

Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии журнала
на сайте: в течение 10 рабочих дней

Научное издательство

Мы оказываем издательские услуги по публикации: авторских и коллективных монографий, учебных и научно-методических пособий, методических указаний, сборников статей, материалов и тезисов научных, технических и научно-практических конференций.

Издательские услуги включают в себя **полный цикл полиграфического производства**, который начинается с предварительного расчета оптимального варианта стоимости тиража и заканчивается доставкой готового тиража.

Позвоните нам, либо пришлите нас по электронной почте заявку на публикацию научного издания, и мы выполним предварительный расчет.

Научное издание

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА
В УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
1 сентября 2020 г.**

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 03.09.2020 г. Формат 60x84/16.

Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman

Усл. печ. л. 2,2. Тираж 500. Заказ 1265.

**Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»**

450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

<https://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68

ПОЛОЖЕНИЕ

о проведении

1 сентября 2020 г.

Международной научно-практической конференции

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Научно-издательского центра «Аэтерна»

1. Международная научно-практическая конференция является механизмом развития и совершенствования научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья

2. Цель конференции:

- 1) Пропаганда научных знаний
- 2) Представление научных и практических достижений в различных областях науки
- 3) Апробация результатов научно-практической деятельности

3. Задачи конференции:

- 1) Создать пространство для диалога российского и международного научного сообщества
- 2) Актуализировать теоретико-методологические основания проводимых исследований
- 3) Обсудить основные достижения в развитии науки и научно-исследовательской деятельности.

4. Редакционная коллегия и организационный комитет.

Состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конференции) представлен докторами и кандидатами наук для формирования эффективной и качественной системы научных исследований. Точный состав организационного комитета и редакционной коллегии представлен в сборнике, сформированном по итогам научно-практической конференции

5. Секретариат конференции.

В целях решения организационных задач конференции в секретариат конференции включены:

- 1) Асабина Катерина Сергеевна
- 2) Агафонова Екатерина Вячеславовна
- 3) Зырянова Мария Александровна
- 4) Носков Олег Николаевич
- 5) Носкова Регина Нильевна

- 6) Габдуллина Карина Рафаиловна
- 7) Ганеева Гузель Венеровна
- 8) Тюрина Наиля Рашидовна

6. Порядок работы конференции.

В соответствии с целями и задачами конференции определены следующие направления конференции

1) Теория и история права и государства.	11) Гражданское право.
2) Трудовое право и право социального обеспечения.	12) Гражданский процесс
3) Уголовное право и криминология.	13) Арбитражный процесс.
4) Уголовный процесс.	14) Конституционное право.
5) Криминалистика.	15) Конституционный процесс
6) Оперативно-розыскная деятельность.	16) Муниципальное право.
7) Судебная власть	17) Финансовое право.
8) Прокурорский надзор.	18) Международное частное право
9) Организация правоохранительной деятельности.	19) Юридическая психология.
10) Административное право	20) Прочие разделы юриспруденции

7. Подведение итогов конференции.

В течение 5 рабочих дней после проведения конференции подготовить резолюцию по итогам ее проведения

В течение 10 рабочих дней после проведения конференции издать сборник статей по ее итогам, подготовить сертификаты участникам конференции, а так же благодарности научным руководителям молодых авторов.

Директор НИЦ «Астерна»
к.э.н., доцент

Сукияян
Асатур Альбертович

РЕЗОЛЮЦИЯ

по итогам Международной научно-практической конференции

«ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»,

состоявшейся 1 сентября 2020

1. Международную научно-практическую конференцию признать состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.

2. На конференцию было прислано 17 статей, из них в результате проверки материалов, было отобрано 9 статей.

3. Участниками конференции стали 14 делегатов из России, Казахстана, Армении, Узбекистана, Китая и Монголии.

4. Все участники получили именные сертификаты, подтверждающие участие в конференции, а научные руководители благодарности.

5. По итогам конференции издан сборник статей, который постатейно размещен в научной электронной библиотеке eLibrary.ru по договору № 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.

6. Участникам были предоставлены авторские экземпляры сборников статей Международной научно-практической конференции

7. Участники конференции, академическое сообщество и организационный комитет отмечают актуальность и значимость мероприятия и необходимость дальнейшего его повторения. Организаторы конференции приглашают экспертов, все заинтересованные стороны к сотрудничеству.

Директор НИЦ «Аэтерна»
к.э.н., доцент

Сукиасян
Асатур Альбертович